

Ласточкин Вячеслав Борисович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА СОВЕТСКОЙ ЧУВАШИИ НА РАННЕМ ЭТАПЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1920–1941 гг.)

***Аннотация:** в статье подвергнута исследованию трансформация различных сторон образа жизни народа Чувашии (труда, быта, общественно-политической жизни, качества жизни, массового сознания и его ценностных, мировоззренческих ориентиров) под влиянием политических, экономических и культурных преобразований в России и ее составной части – Чувашской автономной области (с 1925 г. – АССР) после Октябрьской революции и под влиянием директив XII съезда РКП(б) о скорейшем преодолении культурной и экономической отсталости национальных регионов России. Хронологические рамки исследования включают двадцатилетний период от образования Чувашской АО 24 июня 1920 г. до начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г.*

***Ключевые слова:** Россия, Чувашия, национальная политика, этнокультура, культурная революция, образ жизни, качество жизни, мировоззрение, массовое общественное сознание.*

Социальные, политические, экономические и культурные преобразования в нашей стране после Октябрьской революции привели к кардинальным изменениям образа жизни и качества жизни народов как России в целом, так и особенно входящих в её состав национальных автономий, задача преодоления экономической и культурной отсталости которых была поставлена в апреле 1923 г. резолюцией XII съезда РКП(б) о национальной политике. Народы этих автономий, в т.ч. образованной в июне 1920 г. Чувашской автономной области (с 1925 г. – Чувашской АССР), обрели новый образ и новое качество жизни.

Образ жизни – категория комплексная, многогранная. Российская социологическая энциклопедия даёт такую трактовку её смысла и содержания: «Образ жизни – социологическая категория, охватывающая совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом, которая берется в единстве с условиями жизни, определяющими её. Эта категория даёт возможность комплексно, во взаимосвязи рассматривать основные сферы жизнедеятельности людей: их труд, быт, общественную жизнь и культуру, выявлять причины их поведения (стиль жизни), обусловленного укладом, уровнем, качеством жизни» [9, с. 327].

Переход к новому образу жизни народа на основе новых условий труда и быта и мировоззренческих ценностей последовательно ставился после Октябрьской революции в качестве главной задачи государственного строительства. Эта задача была одной из приоритетных во всех главных культурных и экономических мегапроектах того времени, таких как ликвидация безграмотности, кооперативный план, ГОЭЛРО и т. д., на её решение были направлены первые пятилетние планы развития народного хозяйства СССР. Характерны высказывания В.И. Ленина в речи на III съезде РКСМ с призывом к комсомольцам и молодёжи овладеть в интересах строительства нового общества знанием всех тех культурных богатств, которые за много веков создало человечество, или в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов в части, касающейся мегапроекта ГОЭЛРО. Там Ленин подчеркнул, что одного только ликбеза недостаточно, что это лишь первый шаг на пути к формированию новой, пролетарской интеллигенции и плацдарм для дальнейшего просвещения народа: «Кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся... Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения» [5, с. 160–161]. Как видим, Ленин во главу угла ставил и тут проблемы культуры, просвещения народа, формирования нового человека – носителя и созидателя нового образа жизни.

Этот процесс не просто сопровождался, но был, безусловно, детерминирован взаимовлиянием и взаимопроникновением этнокультур, в условиях Чува-

шии – в первую очередь русской и чувашской, а также татарской, мордовской, марийской и т. д. В современной Чувашии живут представители 90 наций и народностей, постоянной площадкой их культурного общения стал созданный по инициативе академика Л.П. Куракова Дом дружбы, и это общение стало неотъемлемой частью нашего образа жизни, и начало ему было положено именно в первые послеоктябрьские годы. Как подчёркивает профессор Т.С. Сергеев, «взаимообогащение и взаимовлияние культур – плодотворный процесс, на основе которого укрепляется их интернациональная сущность. Оно даёт возможность выявить всё то лучшее, прогрессивное, что имеется в культуре каждой нации, и в то же время освобождаться от всего устаревшего, противоречащего новым условиям жизни» [10, с. 21]. Эта традиционная черта чувашского народного образа жизни усилилась под влиянием благотворной просветительской деятельности И. Я. Яковлева и педагогов его школы. Академик Г.Н. Волков считал необходимым подчеркнуть: «Взаимное изучение языков являлось основой и условием укрепления дружбы между чувашским и русским народами» [1, с. 267]. Эта тенденция после Октябрьской революции и обретения чувашским народом национальной государственности не только проявилась ещё более ярко, но и была возведена в ранг государственной политики поощрения мультилингвизма и взаимообогащения национальных культур.

Большое положительное влияние на старте советских культурных преобразований в Чувашии оказало наличие чувашского алфавита, созданного И.Я. Яковлевым, национального литературного языка, на котором издавались, пусть и немногочисленные, недостаточными тиражами, книги преимущественно религиозной направленности, первая ещё дореволюционная газета на чувашском языке «Хыпар».

Ликвидация безграмотности в Чувашии, в основном завершённая к концу 1930-х годов, открыла путь проникновению в массы трудового народа книг и газет, повсеместно открывались избы-читальни, клубные учреждения. Число таких учреждений в Чувашии за годы предвоенных пятилеток многократно возросло: клубных учреждений за 1927–1940 гг. – в 8,7 раза (с 104 до 905), мас-

совых библиотек за тот же период – в 11 раз (с 79, располагавших 189,4 тыс. экземпляров книг, до 858 с 870,5 тыс. экземпляров книг), количество киноустановок увеличилось вчетверо (с 38 до 113). Как отмечает Т.С. Сергеев, расширению сети и обогащению фондов публичных библиотек в городах и сельской местности способствовали библиотечные походы, сборы книг среди населения, активно поддержанные самими трудящимися. На Козловском домостроительном комбинате библиотека была сформирована за счёт средств, заработанных рабочими и специалистами во внеурочное время. Рабочие Чебоксар добровольно собрали на эти цели 500 тыс. р. Это свидетельствовало об их сознательном отношении к пополнению библиотечных фондов как к важнейшему государственному делу [10, с. 71–72].

Над культурным строительством шефствовал Ленинский комсомол и такой его отряд, как Чувашская областная организация ВЛКСМ. По решению бюро обкома ВЛКСМ с 15 января 1931 г. был объявлен массовый общественный комсомольско-молодёжный поход под лозунгом «В каждом колхозе – изба-читальня и радио». Первичные и районные комсомольские организации приняли шефство над сельскими очагами культуры. Комсомольцы работали заведующими клубами, избами-читальнями, библиотеками, вели в этом качестве работу по культурному и политическому просвещению односельчан [7, с. 153], руководствуясь при этом указанием из речи В.И. Ленина на III съезде РКСМ: «Все задачи своего обучения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодёжь практически решала ту или иную задачу общего труда» [4, с. 318]. Только за один 1935 год было завершено строительство 12 новых клубов, 219 красных уголков, открыто 508 агрозоокружков, 700 кружков художественной самодеятельности и т. д. [10, с. 73].

Побывавший в Чувашии в это время Н.Ф. Погодин так передал свои впечатления об увиденном возрождавшейся к новой жизни крае: «Культурный национальный подъём пробуждающей народности. Здесь следуют одна за другой лекции. Читают по-русски об истории чувашей, дискусируют о чём-то по чувашски, кропотливо устанавливают своё древнее происхождение, впервые

изучают свой язык, собирают народные национальные песни. Какие-то трудолюбивые люди по ночам копаются в старых книгах и древних грамотах, пишут доклады. Спешат. Бросается в глаза эта энергичная торопливость, – скорее, как можно скорее восполнить пробел столетий. В этой торопливости чувашей чувствуется сердце народа, забившееся впервые в национальном самосознании» [11, с. 381–382].

Не случайно как раз этот период истории Чувашии ознаменован небывалым прежде ростом общественного интереса к краеведению. Он выразился в учреждении в 1921 г. Общества изучения местного края, объединившего под эгидой руководителей республики Д.С. Эльменя и С.А. Коричева несколько сотен энтузиастов, которые развернули комплексные исследования чувашского языка и культуры, истории и экономических возможностей молодой республики, а в 1928 г. провели в Чебоксарах съезд.

Существенное влияние на культурный прогресс в Чувашии оказала радиофикация и кинофикация города и села. К 1 октября 1928 г. число радиоприёмных станций в республике достигло 223 [2, с. 165]. Если в 1922–1923 гг. в Чувашии был всего один коммерческий киноэкран (в Чебоксарах), то уже к концу 1927 г. – 3 коммерческих экрана (в городах Чебоксары, Алатырь и Мариинский Посад), 5 клубных и 12 передвижных киноустановок. В 1934 г. Совнарком ЧАССР утвердил положение о государственном централизованном органе управления радиовещанием – комитете по радиофикацию и радиовещанию, на который была возложена обязанность организовать регулярное вещание на русском, чувашском и татарском языках, рассчитанное на дифференцированную аудиторию (колхозников, молодёжь и т. д.) [2, с. 275–276]. В этом же году был создан трест по кинофикации и управлению кинофотосетью при Совнаркоме Чувашской АССР, который стал центром планирования и руководства киноделом на территории республики [2, с. 277]. В Чебоксарах был открыт первый в Чувашии звуковой кинотеатр «Родина». Резонансным событием культурной жизни Чувашии, как и всей страны, стала демонстрация художественного фильма о нашем знаменитом земляке – герое «Чапаев».

Коренному улучшению качества и образа жизни народа способствовало развитие здравоохранения, охват квалифицированным медицинским обслуживанием всего населения, ликвидация трахомы, туберкулёза и других в прошлом социально обусловленных заболеваний. На объединённом пленуме Чувашского обкома и Чебоксарского горкома ВКП(б) 14 февраля 1933 г. был отмечен рост сети глазных медицинских учреждений, охватившей к тому времени 3 глазных лечебницы и 11 врачебно-глазных пунктов с 300 койками. За четыре года (1928–1932 гг.) было проведено трахоматозное обследование 344 тыс. человек, что составляло тогда примерно половину сельского населения республики [2, с. 247]. С 1934 г. была введена поголовная антитрахоматозная диспансеризация населения.

Важнейший показатель трансформации образа жизни – мировоззренческий – проявляется в изменении отношения к труду, который стал делом чести и доблести. Это проявилось в развившемся в ходе индустриализации и коллективизации массовом патриотическом движении трудящихся – ударничестве, а с 1935 г. – стахановском движении, юбилей которого мы как раз отмечаем в текущем году. Это движение было поддержано декабрьским (1935) Пленумом ЦК ВКП(б). Уже в 1936 г. на Шумерлинском деревообрабатывающем комбинате трудились около 900 стахановцев и 475 ударников. На Козловском домостроительном комбинате стахановцем в первый же год стал каждый четвёртый труженик. Рабочий механического цеха этого предприятия комсомолец Павел Истомин за смену давал до 750% нормы. Кузнец Алатырского паровозоремонтного завода Александр Максимов в декабре 1935 г. выполнил месячное производственное задание на 600% [8, с. 246]. Такие передовики социалистического производства воплощали собой новый тип квалифицированного рабочего, отличавшегося высокосоциальным, творческим отношением к труду, смело осваивавшего новую технику и технологию производства. Они проявляли и высокую общественно-политическую активность. Так, стахановки комсомолки рамщица, а затем сменный мастер разделочного цеха Козловского комбината Екатерина Цыганова, бригадир, затем мастер Алатырского паровозоремонтного

завода Тамара Моисеева были избраны депутатами Верховного Совета ЧАССР первого созыва [8, с. 246–247].

Новый образ жизни неузнаваемо преобразил и повседневный быт. П. Осипов в декабре 1934 г. писал в корреспонденции «Изменилось лицо нашей деревни» о деревнях и селах родного Яльчикского района: «Можно ли было думать о сплошной грамотности, когда грамотных в районе было 12%? Можно ли было думать о трахпункте в каждом селе, когда трахома считалась неизбежным бытовым явлением? Можно ли было думать о пользовании молотилкой, сеялкой, жнейкой, не говоря о двигателе, тракторе и автомашине? Нет. Всё это дала нам Советская власть.

Культура настойчиво проникает в избу колхозника. Пользование зубной щёткой, отдельное полотенце, регулярное мытьё полов, содержание изб в чистоте стало повседневным делом большинства колхозников.

Район в основном стал районом сплошной грамотности. И грамотные колхозники предъявляют большие требования. Колхознику ещё 2 года назад неграмотному теперь требуется не только букварь. Он требует «Поднятую целину» М. Шолохова, «Мать» М. Горького» [6].

29 мая 1941 г. бюро Чувашского обкома ВКП(б) одобрило обращение труженников сельхозартели «Серп и молот» Чебоксарского района ко всем колхозникам и колхозницам республики по благоустройству села, наведению культуры и чистоты во всех общественных зданиях и на личных подворьях. Они взяли на себя обязательство и призвали всех колхозников и колхозниц Чувашии заменить соломенные крыши домов глинобитными, черепичными или тесовыми, очистить территорию около домов, устроить палисадники, посадить на каждой усадьбе не менее 10–15 деревьев и т. д. [3, с. 66–67].

Так новая жизнь стучалась в ворота каждого дома и усадьбы. Важнейшими задачами были объявлены преодоление пьянства, хулиганства, неуважительного отношения к женщине и других позорных пережитков, недостойных нового, советского человека.

Итоги преобразования образа жизни многонационального народа Советской Чувашии были подведены в передовой статье газеты «Правда», посвящённой 15-летию чувашской национально-государственной автономии и награждению её орденом Ленина: «Твёрдой поступью идёт сегодня чувашский колхозник к зажиточной, радостной жизни. Нет больше захудалой и отсталой Чувашии, страны безграмотной, страны с полуслепым населением. Есть Чувашия орденоносная, есть Чувашия поголовно грамотная, есть Чувашия, проделавшая громадную работу по оздоровлению населения... Чуваши – агрономы, чувашки – инженеры, врачи, механики, мастера, руководители крупных колхозов и совхозов, учителя, поэты, писатели – все эти люди, рождённые революцией, национальные кадры, венчают сегодня крупнейшие достижения свободной Советской Чувашии» [2, с. 296–297].

Это достаточно убедительная характеристика тех социально-экономических, культурных преобразований образа жизни и качества жизни народа Советской Чувашии, которые были достигнуты за первые полтора десятилетия её истории.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары, 2004. – 488 с. EDN QTGBTD
2. Культурное строительство в Чувашской АССР. Сб. док-тов. Кн. 1-я (1917–1937 гг.) / сост. В.В. Катагощин, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина [и др.]; под ред. В.Л. Кузьмина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 400 с.
3. Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 2 (1938–1967 гг.) / сост. В.В. Катагощин, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина [и др.]; под ред. В.Л. Кузьмина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 400 с.
4. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи. Речь на III съезде РКСМ 2 окт. 1920 г. / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 42. – М.: Политиздат, 1970. – С. 298–318.

5. Ленин В.И. Из материалов VIII Всероссийского Съезда 22–29 дек. 1920 г. Доклад ВЦИК и СНК о внутренней и внешней политике 22 дек. 1920 г. / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 42. – М.: Политиздат, 1970. – С. 137–191.
6. Осипов П. Изменилось лицо нашей деревни / П. Осипов // Красная Чувашия. – 1934.
7. Очерки истории Чувашской областной организации ВЛКСМ / С.Н. Хаймулин, М.В. Румянцев, С.В. Владимиров [и др.]; отв. ред. Н.Е. Егоров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 543 с.
8. Очерки истории Чувашской областной организации КПСС / ред. коллегия: И.П. Прокопьев [и др.]; науч.-исслед. ин-т при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 627 с.
9. Российская социологическая энциклопедия / РАН. Ин-т социал.-полит. исслед.; под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – 664 с.
10. Сергеев Т.С. Социалистическая культура Чувашии / Т.С. Сергеев – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 160 с.
11. Чуваши в русской литературе и публицистике: хрестоматия: В 2 т. Т. 1 / М-во образования Рос. Федерации. Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова; сост. Ф. Уяр (Ф.Е. Афанасьев). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. – 456 с.